

Крестовые походы и судьба Византии

После норманнов Византии пришлось столкнуться с объединенными силами едва ли не большей части Западной Европы, хотя началось все событиями, которые, казалось, объединили христианский Запад и христианский Восток. Отношения между Римом и Константинополем были плохими на протяжении многих веков, за кратковременными исключениями. Однако политическая ситуация последней четверти XI века подталкивала Византию и Папскую область к сближению. Главным врагом папы стала Священная Римская империя (с центром в Германии), чьи правители отстаивали право на инвеституру¹ и вмешивались в дела Рима, назначая своих ставленников на Святой престол, свергая неугодных пап, разоряя Рим и Север Италии вторжениями. Папе Урбану II, избранному в 1088 году, нужно было укрепить авторитет папской власти, продемонстрировать ее необходимость всем христианам и уменьшить число своих противников.

Он начал примирение с Византией с аннулирования анафемы. В ответ Алексей Комнин открыл все латинские церкви в Константинополе (незадолго до этого закрытые по его приказу). Тогда Урбан II пригласил представителей православной церкви на великий церковный собор в Пьяченце. Алексей увидел в этом великолепную возможность обратиться к Западу за помощью против турок-сельджуков. Византийские делегаты хорошо справились с порученной им работой. Они говорили не только о возможных трофеях, но и о страданиях христианских общин Востока, колонизации Малой Азии мусульманами и о явной исламской опасности, которая грозила Византии, и всему христианскому миру. В особенности был впечатлен папа Урбан II – в его сознании постепенно созрел план, превосходивший по своей амбициозности все идеи римских пап и византийских императоров вместе взятых: он замыслил священную войну, в ходе которой объединенные силы Европы должны были двинуться на сарацин.

В 1095 году после собора в Клермоне (Франция) Урбан выступил перед знатью и духовенством со страстной речью. Он призвал собравшихся отправиться на Восток и освободить Иерусалим от владычества мусульман, обещав участникам крестового похода отпущение грехов, освобождение от долгов и т. п. «Земля, которую вы населяете, – сказал папа, – сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, то вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь. Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе... Земля там наполнена молоком и медом. Пусть те, кто был здесь грабителями, там станут воинами, кто здесь не нашел счастья, обретет его на Востоке»². Толпа ему вторила и восклицала: «Так хочет Бог!» Собравшиеся пали на колени и в религиозном экстазе, со слезами на глазах поклялись освободить Гроб Господень от мусульман, очистить Святую землю. В завершение проповеди Папа снял свою пурпурную сутану, пожертвовав ее на благое дело. А новоявленные паломники тотчас стали нашивать на свои плащи и накидки красные кресты.

1. Первый крестовый поход. 1096–1099 гг.

Поход бедноты. Урбан II назначил начало крестового похода на 15 августа 1096 года. Однако задолго до этого к Иерусалиму самостоятельно двинулась армия крестьян и мелкого рыцарства, возглавляемая монахом Петром Пустынником, талантливым оратором и проповедником. В то время как Папа Урбан II рассчитывал привлечь к походу всего несколько тысяч рыцарей, Петр Пустынный в марте 1096 года набрал в Северной Франции и Германии 50-60 тысяч человек — по большей части из безоружных бедняков, которые отправлялись в путь с женами и детьми. Покидая родные края, люди не успели (а многие просто не смогли из-за своей нищеты) запастись провиантом. Поэтому они рассчитывали, что христианские города Восточной Европы станут бесплатно обеспечивать их едой и всем необходимым (как это было всегда в Средние века для паломников, шедших в Святую землю), либо же будут отпускать провиант по минимальной цене. Однако жители Венгрии и Болгарии, через

¹ **Инвеститура** - назначение на церковные должности и введение в сан.

² *Всемирная история / Под ред. Н.А. Сидоровой. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т.3. С. 331.*

которые пролегал маршрут нищих крестоносцев, далеко не всегда соглашались на такие условия. Ополченцы стали силой отнимать продовольствие и вскоре начались бесчинства и вооруженные стычки.

Во время 1-го крестового похода произошли впервые массовые преследования евреев³. Германские отряды, возглавляемые мелким французским рыцарем Вальтером Готье (Голяком), вначале отправилась на север через долину Рейна — в противоположном Иерусалиму направлении — и устроили массовую резню евреев в Майнце, Кельне, Бамберге и других городах Германии. Несмотря на попытки местного духовенства и светских властей предотвратить насилие, тысячи евреев были убиты. Вспышки агрессии против евреев наблюдались на протяжении всей истории крестовых походов, хотя церковь официально осуждала массовые убийства мирных жителей и советовала не уничтожать иноверцев, а обращать их в христианство. Иудеи Европы со своей стороны также пытались противостоять крестоносцам — они организовывали отряды самообороны, или же нанимали наёмников для защиты своих кварталов, пытались договариваться о защите с местными иерархами христианской церкви.

В Венгрии, почувствовав превосходство, крестоносцы перешли к организованным грабёжам. Они взяли приступом цитадель города Семлина и убили 4000 христиан-венгров, затем разграбили и сожгли Белград. В Нише⁴ участники похода попытались предпринять то же самое, но византийский наместник направил туда свои войска. Многие крестоносцы были убиты, еще большее число их попало в плен. Когда Пустынник добрался до Константинополя, из выступивших 50 тысяч недоставало уже около четверти.

«Одного разговора с Петром и одного взгляда на его последователей императору Алексею Комнину хватило, чтобы понять – против сельджуков у этой так называемой армии нет шансов. Но оставлять их в городе нельзя – уже сыпались жалобы на грабежи и изнасилования, возвращаться же назад крестоносцы отказывались»⁵. Поэтому 6 августа 1096 г. их перевезли через Босфор. Оказавшись в Малой Азии, участники похода стали терроризировать греков-христиан, перессорились между собой и разделились на две отдельные армии. Вскоре они попали в турецкую засаду. Немногим счастливицам удалось спастись, например, некоторым девушкам и юношам, которых турки отобрали для соответствующего рода утех. Остальные погибли в массовой бойне вместе с военным предводителем «похода бедняков» Вальтером Голяком.

Поход рыцарей. Через 9 месяцев Алексею Комнину пришлось принимать новый отряд крестоносцев – 70 тысяч человек, считая рыцарей, членов их семей и слуг. Алексей надеялся, что благодаря крестовому походу возникнет несколько буферных христианских государств между Византией и сарацинами. Большинство вождей⁶ крестового похода принесли присягу феодальной верности василевсу, так как земли Ближнего Востока считались территорией империи, «временно оккупированной сарацинами». Однако отношения византийцев и крестоносцев не сложились. На Балканах и во Фракии пришельцев принимали с подозрительностью и недоверием, в Константинополе их держали под строгим присмотром. А на французского рыцаря или бюргера из маленького немецкого городка самый богатый и роскошный мегаполис в мире производил впечатление чего-то совершенно невероятного: экстравагантно одетые аристократы в сопровождении многочисленных рабов и евнухов, гранд-дамы в паланкинах, с лицами, блестящими от эмалевых красок, шокировали их. Да и религиозные службы, которые посещали крестоносцы, должны были казаться им очень красочными, но непривычными, непонятными и кому-то из них даже еретическими. В свою очередь крестоносцы представлялись грекам варварами с дурными манерами, многие из которых грабили их селенья и насиловали женщин.

Битва за Никею. Первая битва с сельджуками произошла за Никею, столицу султана Кылыч-Арслана ибн Сулеймана. Вместе с крестоносцами на штурм города пошли византийцы. В разгар битвы, когда рыцари, по словам Анны Комнины⁷, с жаром начали вскарабкиваться на стены, греческие части к изумлению атакующих, были впущены в город, а ворота его заперты перед ратниками христовыми. Сельджуки после закулисных переговоров с византийцами сдали город в обмен на свободу и безопасность для семьи султана и сельджукской

---

³ Антисемитские настроения царили в Европе на протяжении многих веков, а во время 1-го крестового похода проповедники во Франции и Германии объявили евреев главными виновниками распятия Христа. Так как они находились несравненно ближе, чем далекие мусульмане, люди задавались вопросом — зачем отправляться в опасное путешествие на Восток, если можно покарать врага дома?

⁴ Ниш – ныне город в Сербии, тогда был византийским.

⁵ Норвич Д. Указ.соч. С.363.

⁶ Это была элита европейского рыцарства. Гуго Вермандуа, брат французского короля, Раймунд Тулузский, который поклялся не возвращаться на Запад, Роберт Нормандский с рыцарями из Англии, Бретани и Нормандии, Боэмунд Тарентский, сын Гвискара, заклятого врага Византии и много других не менее знатных и влиятельных.

⁷ Анна Комнина – византийская принцесса, старшая дочь императора Алексея I Комнина. Одна из первых женщин-историков.

знати. Предвидя недовольство своих западных вассалов, Алексей I отдал им изрядную часть золота и серебра из захваченной греками султанской казны. Вскоре, после серии побед крестоносцев, на части Малой Азии была восстановлена византийская власть. Однако великодушие Алексея Комнина в отношении сельджуков и двусмысленность его политики подорвали к нему доверие – его стали считать изменником христианскому делу.

Поход на Иерусалим через Малую Азию был сопряжен для крестоносцев с колоссальными трудностями. Их врагом стали не столько сельджуки, сколько июльская жара 1097 года. Под палящим зноем они шли через горные, пустынные, подчас безлюдные местности. Сельджуки разрушали мосты, приводили в негодность колодцы, опустошали поля, а население попутных городов и деревень изгоняли. Из-за нехватки воды гибли кони. Многим рыцарям, несмотря на тяжелые доспехи, пришлось спешиться, другим – пересест на волов, а снаряжение погрузить в повозки, в которые запрягали козлов, овец и собак⁸.

В армянской Киликии христиане открывали городские ворота и поддерживали крестоносцев, но и здесь природа устроила им испытание. Стоял октябрь и переход по «дьявольским» горам, как выражается норманнский хронист, был тяжким. Полили дожди, вода размывала узкие горные тропинки. «Никто из наших, - пишет он, - не отважился пойти первым по тропинке, которая шла с краю горы... лошади срывались там и одна упряжка тянула за собой другую. Рыцари стояли печальные били себя от чрезмерного горя, продавали свои щиты и наилучшие кольчуги со шлемами за три или пять динариев. Не сумевшие продать бросали их прочь и шли дальше»⁹.

Осада Антиохии. 21 октября 1097 года крестоносцы подступили к Антиохии (ныне турецкий город Антакья) – крупнейший город Сирии и главный стратегический пункт на пути к Святой земле. Система укреплений этого города и естественные преграды (болота, горы, море) делали его непреступным. На третьем месяце осады, когда подошла зима и полили бесконечные холодные дожди, у крестоносцев иссякло продовольствие. Каждый седьмой умирал голодной смертью. Однако спустя год с Запада начали прибывать подкрепления: купцы и пираты, воины из Генуи и Англии.

Весной 1098 года, когда крестоносцы, терзаемые муками голода и испытывая страх перед будущим, совсем было повесили головы, Боэмунд Тарентский (сын знаменитого Гвискара) заявил, что знает средство быстро овладеть Антиохией. Только он ставит условие, что после завоевания город должен быть отдан под его власть. В это время к городу подходили войска Кербоги, владельца сельджукского Мосула, поэтому вожди крестового похода согласились на требования Боэмунда. Комендант Антиохии, вступивший с ним в сговор, дал возможность без боя захватить несколько башен. Крестоносцы не брали в плен никого и не отделяли местных христиан от мусульман. «Все площади, - свидетельствует один из очевидцев, - были завалены убитыми так, что никто не мог находиться там из-за сильного зловония; никто не мог пройти по улицам иначе, как шагая по трупам»¹⁰.

Через несколько дней подошла армия Кербоги. Сельджуки со всех сторон обложили город, и крестоносцы, вчера еще осаждавшие его, сами попали в положение осажденных. Рыцари убивали оставшихся коней и ослов и поедали их мясо. Нужда заставила многих употреблять в пищу траву, кору, веревки, кожаные сбруи, предварительно вываренные; не брезговали дохлыми собаками, кошками и мышами. Многие, отчаявшись, впадали в религиозное исступление и с утра до вечера простаивали на коленях в антиохийских церквях, отбивая поклоны перед иконами. Религиозная экзальтация, подхлестнутая голодом, породила галлюцинации. Они видели апостолов, искали знамений в ординарных природных явлениях. Один бедняк из провансальского ополчения объявил, что во сне к нему пятикратно являлся апостол Андрей и говорил: в церкви святого Петра зарыто копье, которым римский центурион Лонгин пронзил Иисуса на кресте. Если мы отыщем святыню, обгавленную кровью Сына Божьего – будем спасены. 13 рыцарей и священников целый день копали в храме и в сумерках обнаружили реликвию. А через две недели крестоносцы, уверенные в том, что святыня обеспечит им победу, ринулись с ней в бой, дрались самозабвенно и разгромили сельджуков¹¹.

Взятие Иерусалима. После взятия Антиохии путь в Иерусалим был открыт. Арабские правители Триполи, Бейрута, Тира высылали крестоносцам всевозможные дары (деньги, продовольствие, бочки с питьевой водой) в надежде оградить собственные владения от разграбления. На рассвете 7 июня 1099 года Христово воинство подступило к городу, который считался священным и у христиан, и у мусульман, и у иудеев. Для овладения иерусалимской твердыней с ходу у крестоносцев не доставало сил. По их собственным подсчетам – не более 12 тысяч воинов, из которых рыцарей около 1300, и огромная масса калек и бедняков. Через несколько дней приплыли генуэзцы и англичане с материалами для строительства осадных башен и метательных орудий. После трех дней почти непрерывного штурма крестоносцы сломали ожесточенное сопротивление гарнизона и ворвались в Иерусалим.

⁸ Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1980. С.69.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Там же. С. 83.

¹¹ Реакция крестоносцев на историю со святым копьем была неоднозначной. Легковерные, а их было большинство – безоговорочно приняли ее за истинное чудо господне, иные же заподозрили хитроумную подделку. Поэтому, почти через год Пьеру Бартелими (бедняку, который рассказал о своих видениях копья) устроили, по средневековому обычаю, испытание огнем. Спустя 12 дней после божьего суда он скончался от ожогов. Видимо некоторые священники знали о том, что истинная «реликвия хранится в Фаросской церкви Богородицы» в Византии с 614 года. (Заборов М.А. Указ. соч. С. 91.)

Особенно мужественное сопротивление оказали захватчикам арабы, оборонявшие мечеть аль-Аксы¹². Рыцари здесь вырезали не менее 10 тысяч человек. Один из очевидцев и хронистов похода писал, что «кровь доходила до колен всадников и уздечек коней». Резня и грабежи перемежались с истовыми молитвами перед Гробом Господнем. От молитв рыцари переходили снова к кровавому разбою. «Не было места, где сарацины могли бы избежать убийц». Головы младенцев разбивали о камни. Наряду с мусульманами жертвой неистовства крестоносцев стали евреи. В надежде на помилование они собрались в большой синагоге, где и были сожжены заживо¹³.

Государства крестоносцев на Востоке. В 1100-1124 гг. при поддержке венецианского и генуэзского флотов крестоносцы утвердились на всем побережье Сирии и Палестины. Здесь возникла своего рода конфедерация их государств, с номинальным центром в Иерусалиме. Однако его король не обладал какими-либо преимуществами перед другими, фактически, независимыми правителями – графами Эдесским и Триполитским, князем Антиохийским. В вассальной зависимости от них находились бароны и рыцари. Но со временем, когда сарацины начали вытеснять франков¹⁴ с захваченных территорий, положение многих рыцарей изменилось. Вместо поместий (и связанной с ними монополии на давящий пресс, выпечку хлеба, владение мельницами) короли стали жаловать в феодалы различные доходные статьи: одним – право сбора рыночного налога, другим – таможенных пошлин, третьим исключительное право на весы и меры для торговых сделок, и т.п.

Крупнейшим собственником был иерусалимский король. Ему принадлежали виноградники, плантации сахарного тростника и хлопка, оливковые рощи и города на огромном пространстве от реки Иордан до Мертвого моря. Не малый доход приносили так же различные сборы: якорный налог (по одной марке серебра с каждого прибывшего корабля) налог с паломников (треть от стоимости их проезда), пошлины с торговых караванов восточных купцов и с бедуинов за право пользоваться пастбищами.

Франки-крестьяне, участвовавшие в походе, получили земельные наделы, заметно превосходящие те клочки земли, которыми пользовались их собратья в Европе. Конечно, их собственность была связана с повинностями натурального и (или) денежного характера. А местные жители (греки, арабы, сирийцы, армяне) и христиане, и мусульмане были превращены в крепостных. Население городов, оказавших сопротивление, частью истреблялось, частью продавалось в рабство. Их покупали купцы, монастыри и феодалы. Избиение рабов, издевательства над ними получили столь широкое распространение, что церковный собор в 1120 году установил наказания для виновных в истязаниях.

«Одни только рыцари, - писал один арабский эмир, - пользуются у них преимуществом и высоким положением. У них как бы нет людей, кроме рыцарей. Они дают советы и выносят приговоры и решения»¹⁵. Действительно, вассалы были обязаны сеньору не только воинской службой, но и участием в феодальном совете и суде – ассизе. Она обсуждала вопросы войны и мира, рассматривала тяжбы между рыцарями. Постановление, принятое ассизой «не может быть изменено или отменено ни королем, ни кем-либо из предводителей франков, и рыцарь у них – великое дело»¹⁶.

Духовно-рыцарские ордена. Тамплиеры. Вскоре на землях, отвоеванных крестоносцами, возник новый, уникальный социальный институт – духовно-рыцарские ордена. Они оказали исключительно мощное влияние на ход исторических процессов в Европе и на Ближнем Востоке в Средние века. Одним из многих¹⁷ и самым влиятельным был «Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона», основанный рыцарем из Франции Гуго де Пайеном в 1118 году. Король Иерусалима отвел им дом, построенный на месте развалин мечети аль-Аксы (до прихода арабов - Иерусалимского храма, возведенного царем Соломоном). Отсюда и происходит усеченная форма названия ордена – рыцари Храма (храмовники, тамплиеры¹⁸). Они жили по уставу, написанному святым Бернардом и подчинялись

---

¹² Первая кыбла мусульман, место откуда Пророк Мухаммад вознесся на небо. До завоевания арабов – храм Соломона.

¹³ Заборов М.А. Указ. соч. С. 110.

¹⁴ Франками на Ближнем Востоке тогда называли всех европейцев.

¹⁵ Заборов М.А. Указ. соч. С. 128.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Орден Иоаннитов (госпитальеров), Тевтонский орден, Орден Алькантара, Калатравы и многие другие. В 11—14 вв. они были ударной силой крестовых походов и войн с неверными: против Ислама в Святой земле, в Испании, Малой Азии, или против язычников в Литве, в Эстонии или в Пруссии.

¹⁸ Тамплиеры - от французского temple — «храм»

только римскому папе. Вначале это действительно была братская община вооруженных монахов¹⁹, чья жизнь была посвящена целиком защите паломников. Именно тамплиеры построили самые мощные крепости на Святой земле, через которые пролегал путь к Иерусалиму: Тортоза, Шато-Пелерин и другие. Свои дороги они охраняли и на их перекрёстках строили комтурии, где можно было остановиться на ночлег. За проезд по их дорогам не взималась пошлина — явление, исключительное для Средневековья. Значительной была и орденская благотворительность. Устав тамплиеров предписывал им трижды в неделю кормить бедных в своих домах²⁰.

Вместе с рыцарями-госпитальерами св. Иоанна Иерусалимского, они составляли постоянную (впервые в истории средневековья) армию, защищавшую христианские государства Востока. Религиозность, подкреплённая строгим уставом и беспрекословной дисциплиной, сделала храмовников самой боеспособной частью крестоносного воинства.

Жизнь, собственность и вооружение тамплиера жестко регламентировалось Уставом. Ему полагалось иметь трех коней и одного оруженосца. Комплект белья состоял из двух рубах и двух штанов. К нему полагалась пара башмаков. Верхняя одежда — длинная туника, называемая платьем, и большой плащ. Рыцарь получал два небольших платка: один — в качестве столовой скатерти, другой — для мытья головы. Гербовая котта, надеваемая поверх доспехов, с красным крестом спереди и сзади, была из белой ткани для рыцарей, из чёрной — для сержантов и оруженосцев. Когда эскадроны ордена бросались в атаку, их первую линию

составляли всадники в белом, вторую — всадники в черном. Отсюда и произошел знаменитый черно-белый штандарт храмовников с красным восьмиконечным крестом.

Дабы ничто не вводило рыцарей-монахов в мирские соблазны, им запрещены были светские развлечения: соколиная охота, игра в кости, зрелища, веселое пение, суесловие, прикосновение к женщине, смех. Устав запрещал выкупать у сарацин пленных храмовников, так как отказ от веры и богохульство были условием освобождения. Поэтому большинство тамплиеров предпочитали смерть рабству²¹.

Позже тамплиеры получили у папы исключительное право заниматься финансовыми операциями. Именно они являются изобретателями чеков, причём, если сумма вклада исчерпывалась, то её можно было увеличить с последующим восполнением родственниками. Каждый чек снабжался отпечатком пальца вкладчика. За операции с чеками Орден брал относительно небольшой сбор. Наличие чеков освобождало людей от необходимости перемещений драгоценных металлов, игравших роль денег.

Теперь можно было отправляться в паломничество с небольшим кусочком пергамента и в любой комтурии тамплиеров получить полную монету. Таким образом, денежная собственность владельца чека стала недоступной для разбойников. У Ордена можно было взять ссуду под 10 %, тогда как ростовщики давали ссуды под 40 %. Но со времён крестовых походов папы освободили крестоносцев от «еврейских долгов», тамплиерам же отдавали в любом случае.

Рыцари Храма использовали бухгалтерский учёт и принцип двойной записи, чековые расчеты и сложные проценты; во всём христианском мире не было более опытных экономистов. По мнению историка Д. Сьюарда «ни одно средневековое учреждение не сделало большего для развития капитализма».

Постепенно тамплиеры становятся крупнейшими кредиторами Европы. В числе их должников люди всех сословий — от крестьян до королей и пап. Банковское дело у них настолько развито, что французский король Филипп II Август доверил казначею Ордена исполнение функций министра финансов. При Людовике IX Святом королевская казна находилась в Тампле. При преемнике Людовика она продолжала там оставаться и

¹⁹ В состав ордена принимали рыцарей и монахов, происходивших из семей «потомков благородных рыцарей и дам». Помимо них членами ордена были послушники или сержанты (разные по происхождению) и просто слуги, ремесленники.

²⁰ Историк Г. Ли пишет, что когда во время голода в Мостаре цена меры пшеницы поднялась с 3 до 33 су, тамплиеры кормили 1000 человек ежедневно.

²¹ Амбелен Р. Драмы и секреты истории. — М.: Издательская группа «Прогресс»; «Прогресс-Академия», 1992. — С. 43.

почти слилась с кассой Ордена. Ещё за 100 лет до этого один из ключей от иерусалимской казны также был дан на хранение Ордену.

Выгодные кредитные ставки, безопасность перемещения крупных денежных средств на пространствах двух континентов, военная и финансовая мощь ордена, заставляли монархов Европы искать расположения у его магистров и освободить орден рыцарей Храма от налогов. Правитель Арагона Рамон Беренгер IV передал тамплиерам 7 замков и 1/10 часть королевских доходов. Английский король Генрих II Плантагенет во искупление совершенного им убийства архиепископа Томаса Бекета завещал им колоссальную сумму в 42 000 марок серебром и 500 марок золотом. Во время Третьего крестового похода английский король Ричард Львиное Сердце, нуждавшийся в деньгах для войны против сарацин заложил тамплиерам за 100 000 безантов²² остров Кипр. Орден Храма имел собственные владения не только в Иерусалимском королевстве, но и во Франции, Германии, Испании, Португалии, Чехии, Венгрии, Англии, Сицилии, Славонии (Далмации)²³.

Ослабление крестоносной экспансии. Спустя полвека после взятия Иерусалима первая волна крестоносного энтузиазма была исчерпана. Поток иммиграции постепенно превратился в ручеек; многие паломники приезжали не вооруженными, а те, кто прибыл с мечом, как правило, считали поход протяженностью в одно лето более чем достаточным мероприятием. Вражда между христианскими государствами еще более ухудшала ситуацию.

Сын Алексея Комнина, Иоанн, за 5 лет отвоевал у сельджуков территории, которые Византия утратила за полвека в Малой Азии. Теперь он собирался выступить против христианских государств, занимавших территорию, которую считал имперской: армянского царства Киликия²⁴, союзника крестоносцев, и норманнского княжества Антиохия. Киликия не устояла, а Антиохия лавировала – то признавая вассальную зависимость от Византии, то нарушая присягу и воюя со своим сюзереном. В 1144 году византийская флотилия Мануила Комнина²⁵ прошла рейдом вдоль береговой линии княжества, уничтожая все франкские корабли, а армия опустошила окрестности Антиохии, взяв приступом все замки крестоносцев. В это же время Зенги, сельджукский правитель Мосула, захватил Эдесское графство. Чтобы избежать судьбы Эдессы, Раймунду Антиохийскому осталось только отринуть свое самолюбие и обратиться за помощью к Мануилу. После того как Раймунд стал на колени перед гробницей Иоанна II²⁶, император пообещал ему регулярные субсидии.

Однако падение Эдесского графства ужаснуло весь христианский мир. Как подобное могло случиться? Может быть, крестоносцы деградировали, как о них многие говорили, и более недостойны в глазах Всевышнего охранять Святую землю? И вот к папе из Иерусалима направилось посольство с настоятельной просьбой инициировать новый Крестовый поход.

2. Второй крестовый поход, 1147–1149

Вторая священная война «объединенных» сил Европы с самого начала превратилась в череду бесконечных интриг и столкновений как внутри крестоносного движения, так между ними и их «союзниками». Самую многочисленную армию (по разным оценкам от 50 до 70 тысяч воинов) вел германский король Конрад III Гогенштауфен. Дружественная Византия, огромный перевес в численности над разобщенными сарацинами, союз с Иерусалимским королем и его вассалами могли принести, казалось, неизбежную победу Христову воинству. А через месяц к ним должен был еще присоединиться французский король Людовик VII с почти такой же армией. Однако германское войско было весьма разношерстным. В нем были все категории населения: от религиозных фанатиков до сброда никчемных бездельников и беглецов от правосудия, которых, как всегда раньше, привлекало обещание амнистии. Едва они вступили на византийскую территорию, как тотчас приступили к грабежам, изнасилованиям и даже убийствам. Стычки с византийским конвоем стали постоянными. И когда армия в сентябре 1147 года достигла Константинополя, отношения между греками и немцами были хуже некуда.

---

²² Безант - византийская золотая монета.

²³ Заборов М.А. Указ. соч. С. 145-149.

²⁴ Армянская Киликия в 11-14 вв. занимала юго-восточную часть Малой Азии, примыкавшую непосредственно к Антиохии и Сирии. А на территории современной Армении в Закавказье, именуемой тогда Анийским эмиратом, правила курдская династия Шададидов, находившаяся в вассальной зависимости от сельджуков.

²⁵ Мануил Комнин – император Византии, сын Иоанна.

²⁶ Именно Иоанну, Раймунд клялся в вассальной верности.

Правитель третьего по мощи государства Европы, Рожер II Сицилийский - «защитник христианства», как он официально именовался, попытался склонить Людовика VII к походу на Константинополь, но неудачно²⁷. Тогда вместо участия в крестовом походе он двинул свои армии на Византию. Что бы обеспечить себе надежный тыл, Рожер II вступил в союз с Египетским халифом. Затем захватил остров Корфу, разорил Ионические острова, Афины и Коринф, а главное – взял Фивы – крупнейший центр производства шелка. Вместе с бесчисленными тюками парчи²⁸ сицилицы захватили квалифицированных работников и привезли их в Палермо. Дипломаты Рожера смогли, так же, внушить Мануилу, будто Людовик VII сочувствует их политике. Чтобы не воевать на два фронта, Византии пришлось заключить перемирие с сельджуками. Император предоставил немецким крестоносцам провизию и проводников, предупредил о нехватке воды и посоветовал держаться береговой линии, пока еще находившейся под византийским контролем. Это все, что он мог для них сделать.

Отринув совет Мануила, и не желая делить лавры победителя с французами, Конрад III продолжил путь, которого держалось первое крестоносное ополчение. Но немецкое войско продвигался в горах так медленно, что пища и вода закончились раньше, чем планировалось. Измученные голодом и жаждой крестоносцы вышли к Дорилее, где попали в хорошо подготовленную засаду сельджуков. Конные лучники начали выманивать рыцарей в погоню за собой, а отбившись от их собственной пехоты, рыцари становились легкой добычей для кавалерии сельджуков. Через месяц горстка выживших крестоносцев вернулась в Никею. Многие были ранены, в том числе император. Здесь Конрад III стал ожидать французов для продолжения похода.

Людовик VII тоже проигнорировал совет Мануила двигаться вдоль побережья. Турецкие всадники держали в постоянном напряжении крестоносную армию, замедляли путь, отбивали людей и обозы. Кроме того, недостаток съестных припасов и фуража заставил Людовика бросить массу вьючных животных и багажа. Тогда он выпросил у византийского правительства кораблей и с боеспособной частью войска отплыл в Антиохию по морю. Оставшиеся самостоятельно пытались добраться до Святой земли, но были либо уничтожены сельджуками, либо пали от голода и болезней.

В июне 1148 года вожди крестоносцев встретились с иерусалимскими баронами и магистрами духовно-рыцарских орденов в Акре. Вместо главной цели похода – графства Эдесского, они решили идти на Дамаск, единственное крупное арабское государство, враждебное сельджукам и, следовательно, бывшее потенциальным союзником христиан. После 4 дней боев под стенами Дамаска, крестоносцы поняли, что город им не взять и бесславно отступили. Убедившись в безнадежности ситуации, в 1149 году Конрад III вернулся в Германию, а через несколько месяцев Людовик VII – во Францию. Крестовый поход закончился безрезультатно.

3. Мусульманский реванш

Памятник Салах-ад-Дину в Дамаске

Исламская цивилизация, возникшая благодаря арабским завоеваниям, страдала от ожесточенной вражды между шиитами и суннитами, а в X-XII вв. сдавала свои позиции под натиском крестоносцев и Византии. Утверждение в прибрежной полосе Сирии франкских государств и захват Сицилии норманнами (1071 г.) лишили Фатимидский (шиитский с центром в Каире) халифат господства на Средиземном море и постепенно привели к переходу средиземноморской торговли в руки итальянских городов. Мятежи половецких, армянских и африканских гвардейцев ослабили военную мощь Фатимидов и стали причиной потери Алжира и Туниса, а турки-сельджуки захватили Сирию и Палестину. Наконец, в 1171 году взятый Фатимидами на военную службу **Салах Ад-**

²⁷ Еще один из предшественников Рожера II Сицилийского, Бэмунд Тарентский, в 1104 году убедил римского папу в том, что главным врагом крестоносцев являются не арабы или турки, а византийский император. С тех пор Сицилийские правители последовательно занимали анти-византийскую позицию.

²⁸ **Парча** - тяжёлая ткань из шёлка с узором, выполненным металлическими нитями с золотом, серебром или их сплавами с другими металлами

Дин²⁹, при поддержке гвардии произвел переворот. Он низложил последнего шиитского халифа и провозгласил себя султаном³⁰, а духовным главою признал суннитского халифа в Багдаде. Религиозное единство стало предпосылкой политического сплочения всех антихристианских сил Ближнего Востока. В короткий срок Салах-ад-Дин присоединил к Египту большую часть Месопотамии и Сирии. Государства крестоносцев, по существу, попали в окружение его державы. В 1187 году он принес обет священной войны – джихада против врагов ислама и направил все ресурсы султаната на борьбу с франками.

Битва при Хаттине. 3 июля 1187 года иерусалимский король Ги де Лузиньян повел самое многочисленное войско (20 тысяч), которое его королевству когда-либо удавалось собрать, к осажденной Саладином Тиверии. После многочасового перехода, осуществленного в самый жаркий сезон, армия была вынуждена разбить лагерь на безводном плато. Едва они поставили походные шатры, как Саладин приказал своим войскам поджечь сухой кустарник, растущий в изобилии на склонах гор. Едкий дым застилал небо, затрудняя дыхание, и страдания измученных долгим переходом и солнечным зноем войск короля усугубились жаром пламени, горевшим вокруг лагеря. Почти невменяемое от жажды войско было окружено мусульманской армией под небольшим двуглавым холмом, известном как Рога Хаттина, и там разбито наголову. Веревки со всех египетских шатров не хватило, чтобы связать всех пленников; их было так много, что на невольничьем рынке крестоносца отдавали за пару башмаков³¹. Всем захваченным тамплиерам и госпитальерам был предложен выбор: или принять ислам, или умереть. 230 воинов остались верны своей вере. По приказу султана их привязали к столбам и заживо содрали с них кожу. Лишь несколько орденов рыцарей приняли ислам. Обычные рыцари были отпущены за выкуп.

Падение Иерусалимского королевства. Вскоре сарацины завладели почти всеми прибрежными городами к югу от Триполи – Иерусалим был отрезан от сообщения с Европой. Когда мусульмане подошли к Священному городу, его защитники оказали героическое сопротивление и продержались 12 дней. Но 2 октября, после очередного пролома стен, им стало ясно, что конец близок – начались переговоры. Саладин поступил мудро и не стал чинить грабежей и массовых убийств, как крестоносцы 80 лет назад. Христианам было дозволено уйти, заплатив выкуп³². Дома тамплиеров отмывали и орошали розовой водой, мечеть аль-Акса была освящена заново, а Крест Господень пронесли по всему городу и били его дрекольем³³. За крестоносцами остались лишь Тир, Триполи, спасенный норманскими пиратами, Антиохия и мощная крепость госпитальеров (иоаннитов) Крак де Шевалье.

Крепость Крак де Шевалье

²⁹ **Юсуф ибн Айюб, или Саладин** (Салах Ад-Дин - это «лакаб» — почётное прозвище, означающее в переводе – «благочестие веры») родился в 1138 году в семье курдского правителя города Тикрит, на территории нынешнего Ирака. Его именем сейчас названа провинция, в которой находится город.

³⁰ **Султан** - в Коране этим словом обозначается отвлечённое понятие власти; таким было значение в первые века ислама. Позднее термин стал обозначать **единоличного представителя светской власти**, в противоположность имаму, религиозному авторитету.

³¹ Добрецова Н. Саладин//<http://www.cairo-city.info/islamic-cairo/saladin.php>

³² 700 бедняков не сумевших собрать требуемую сумму были выкуплены духовенством.

³³ И. Захарова. Сарацинский реванш. Как Саладин взял Иерусалим//<http://warspot.ru/3944-saratsinskiy-revansh-kak-saladin-vzyl-ierusalim>

4. Третий крестовый поход, 1189–1192

Когда известие о падении Иерусалима достигло Запада, папа Урбан III умер от потрясения. Это был удар не только по престижу церкви, но и по самой идее ее всемирного торжества. Под угрозу поставлены интересы банкиров в Милане и Флоренции, их связи с торговыми домами Венеции, задеты интересы ремесленных корпораций Майнца и суконных гильдий Лондона. Благодаря вековому господству европейцев в Средиземном море и на Ближнем Востоке, где сходились трансконтинентальные торговые пути, у монархов, аристократии и купцов Запада появились общие интересы. Амбиции королей в значительной степени теперь направлялись из торговых контор, хотя короли об этом часто не подозревали.

В третьем крестовом походе приняли участие четверо самых могущественных европейских монархов – германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август, австрийский герцог Леопольд V и английский король Ричард I Львиное Сердце. Их союзником стал король Киликийской Армении Левон II.

Германские рыцари в третьем крестовом походе. Фридрих рассчитывал успеть к Иерусалиму первым и обойтись без помощи французов и англичан. Он не стал тратить время на подготовку флота, подобно другим, и в 1189 году двинулся через Венгрию, Болгарию и Византию на Конийский султанат (в Малой Азии). Его армия насчитывала **100 000 человек** – это было самое многочисленное христианское войско за все время Крестовых походов. Рыцари наголову разбили численно превосходящих сельджуков и 18 мая 1190 года ворвались в Конью. А вскоре армия крестоносцев впервые достигла границ Сирии, сохранив всю свою силу.

Двор императора остановился на берегу бурной и веселой речки. Что случилось дальше не ясно. Одни летописцы говорят, что Фридрих решил искупаться, другие, что он велел начинать переправу и первым вступил в воду – сделал несколько шагов и был увлечен потоком. Когда его вытащили через несколько минут – император был мертв. Реакция воинов на смерть Фридриха, как утверждают летописцы, была ужасной. «Все были охвачены таким сильным горем, что некоторые кончали с собой, другие же, отчаявшись и видя, что Бог не заботится о них, отреклись от христианской веры и вместе со своими людьми переходили в язычество...»³⁴. Именно отпадение от веры больше всего поразило хронистов. Гибель полководца восприняли как знак того, что Провидение не хочет победы христианства. Многие рыцари, как только армия вышла к морю, отплыли домой.

Летом германская армия разделилась. Половина отрядов встала лагерем у Антиохии. Воды не хватало, стояла сушь, жили скученно и грязно. Армия разлагалась, были случаи дезертирства, стычки и грабежи. И тогда на город напала, пришедшая с караванами чума. Осенью, когда эпидемия миновала, в путь двинулось лишь несколько сот человек. Другую половину армии, что пошла через Алеппо, окружили сарацины. Солдаты были деморализованы и сражаться не желали: они толпами сдавались в плен. Мусульманский историк сообщает, что «по всей стране не было семьи, в которой не было бы трех или четырех немецких невольников»³⁵. Считается что до Палестины добралось не более **5000 германцев**.

Участие королей Англии и Франции в походе. В июле 1190, через год после выступления Фридриха, Ричард I и Филипп II двинулись к Марселю и Генуе, где их ждал флот. В сентябре они прибыли в Сицилию – там было решено остаться до весны, чтобы избежать зимних штормов. В Мессине случилась драка с местным населением и христовых воинов выдворили из города. Ричард узрел в этом подходящий повод для войны³⁶ и взял город штурмом: до заката солнца крестоносцы грабили, убивали и насиловали своих единоверцев³⁷. Весной французы поплыли сразу в Тир, а англичане – на Кипр. Остров принадлежал Византии, но отделился от нее в результате дворцовых переворотов. Англичане легко рассеяли отряды греков, уступавшие им во всех отношениях, и взяли здесь несметную добычу. Захватив Кипр, Ричард, сам того не ведая, обеспечил наиболее значительный успех всему крестовому походу. Возникшее здесь Кипрское королевство Лузиньянов³⁸ (наследников Иерусалимского короля) превратилось в важнейший оплот крестоносцев, которые только благодаря военной поддержке Кипра смогли продержаться на Востоке еще около столетия.

³⁴ Можейко И.В. 1185 год. Восток – Запад. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. С.473.

³⁵ Там же. С.475

³⁶ Король Сицилии Танкред не выплатил Иоанне Английской, вдове своего предшественника Вильгельма II и сестре Ричарда I, её вдовьей доли, наложил арест на её имущество и присваивал доходы от переданного ей по брачному контракту графства Монте-Сант-Анджело. Кроме того, Ричард утверждал, что Вильгельм II обещал передать своему английскому родственнику значительное наследство, в том числе корабли, полностью снаряженные для крестового похода. Это и было причиной конфликта. Танкред пошел на уступки, освободив Иоанну и выплатив ей компенсацию за понесенные убытки.

³⁷ Именно мессинцы дали Ричарду прозвище Львиное Сердце, заклеив его жестокость.

³⁸ Ричард I продал остров своему союзнику иерусалимскому королю Ги де Лузиньяну.

Осада Акры стала важнейшим событием Третьего крестового похода. Благодаря защищенному порту, город был единственным местом на побережье, где в любую погоду можно было загружать и разгружать корабли, поэтому он был особенно важен для крестоносцев. Когда иерусалимский король Ги де Лузиньян подошел к Акре 28 августа 1189 года, мусульманский гарнизон примерно в два раза превышал его собственные войска. Позднее в течение года к нему присоединялись отряды из Фландрии, Италии, Киликийской Армении и Германии. Как только они высаживались у стен Акры их тут же бросали в бой.

«Между армиями существовали какие-то элементы общения. Иногда шла оживленная торговля, иногда враги сходились для игры в кости и поединков. В обоих лагерях не было недостатка в торговцах, мошенниках, мародерах и проститутках. Хотя и в изуродованной форме Великий торговый путь продолжал функционировать. Окрестные сады и оливковые рощи были вырублены на топливо, земля истоптана. Поэтому во время редких зимних дождей в лагере была непролазная грязь, в сухие же месяцы он был покрыт пылью, которая при ветре заволакивала все едкой дымкой. Густо уставленный палатками и хижинами, заполненный тысячами людей, которые месяцами не мылись, болели дизентерией и лихорадкой, усеянный нечистотами людей, лошадей и ослов – таков был лагерь крестоносцев. Трудно даже представить себе тот ад, в котором они жили»³⁹.

Салах-ад Дин занимал холмы в некотором отдалении от крепости. После очередного неудачного штурма он прорывал кольцо осады, вводил в город подкрепления и доставлял припасы. И так продолжалось два года. Когда наступила зима 1190-1191 года, кредиты закончились – никто не рассчитывал на столь долгую компанию. Подвоз продовольствия сократился, штормило – и многие корабли потонули. За мясо павших лошадей платили баснословные деньги, к дизентерии и тифу добавилась цинга, и за зиму треть крестоносцев вымерла⁴⁰. Воины Саладина тоже устали от двухлетней полевой жизни и непрерывных боев. Даже гибель армии Фридриха лишь немного облегчила их положение. А главное, никто не хотел идти в западню – менять гарнизон в крепости. Мусульмане отлично знали, что франки беспощадны к пленным.

Ситуация радикально изменилась с приходом венценосных крестоносцев и их армий – теперь явный перевес был на стороне христиан. Для рядовых участников осады Ричард Львиное Сердце стал, без сомнения, вождем. Он был славным рыцарем, известным всей Европе, всюду успевал, всех подбадривал, был беспощаден к трусам и мародерам. Штурм продолжался несколько дней. Ричард находился в передних рядах – он был словно заколдован: ни одна стрела не могла его поразить. Каждый день отряды мусульман нападали на лагерь крестоносцев, но так и не смогли прорваться в город.

Памятник Ричарду I Львиное Сердце в Лондоне (1851 г.)

В Акре, уже несколько недель отрезанной от моря и армии Саладина, начался голод. Но пока на стенах шел бой, Филипп II заключил с комендантом крепости договор. Мусульмане обещали возвратить Крест Господень, 1600 пленных рыцарей и выплатить 200 000 золотых в обмен на свободный выход гарнизона из крепости. Этот договор застал врасплох и Ричарда, и Салах-ад Дина, но последний согласился, хотя знал, что Животворящий Крест Господень уничтожен. День 11 июля 1191 года завершился пьяными песнями, грабежами города и ссорами королей, которые никак не могли поделить добычу.

31 июля Филипп II Август с большей и лучшей частью армии отплыл во Францию, оставив в Святой земле 10000 воинов под командованием герцога Бургундского, который саботировал почти каждое решение Ричарда⁴¹. А вскоре английский король совершил поступок не только отвратительный, но и чреватый бедой для крестоносного дела. Когда миновал срок выплаты контрибуции и возвращения пленных христиан, а Саладин все тянул время, Ричард, сломив сопротивление части баронов, провел решение – казнить всех пленных, захваченных в Акре. Их было около 3000 человек, включая женщин и детей⁴². Известие об этом злодеянии разнеслось по всем странам Востока: крестоносцы беспощадные

³⁹ Можейко И.А. Указ. соч.С.47б.

⁴⁰ Там же. С. 48о.

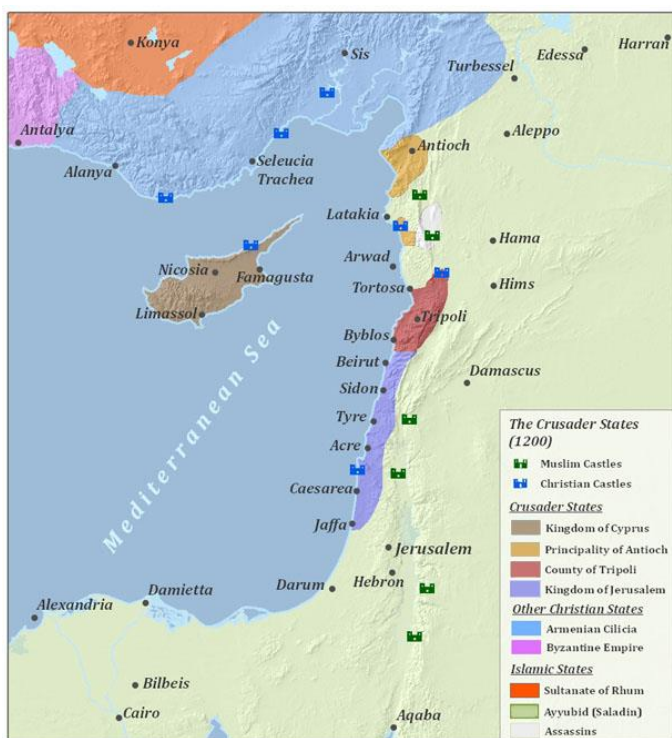
⁴¹ Филипп понимал, что Ричард, боготворимый крестоносцами и купающийся в лучах славы, будет все более оттирать его от руководства походом и ослабит его позиции при дележе будущих приобретений (земель, городов, и т.п.). Оставив же Ричарда в Палестине, он надеялся в его отсутствие прибрать к рукам земли Плантагенетов на Европейском континенте – Нормандию, Аквитанию и др.

⁴² «Утром в долину перед воротами Акры вывели связанных пленников. Их окружили солдаты и началось побоище. Приказано было всех обезглавить. Однако в массе человеческих тел мечи застревали, а пленники валили на землю

звери, не знающие чести. Государи мусульманского мира стали присылать Саладину подкрепления и деньги. Вторым следствием избиения была гибель большинства христианских пленников, а затем прошли погромы среди христиан, живших в мусульманских городах.

Завершение и итоги третьего крестового похода. 7 сентября 1191 года у городка Арсуф крестоносцы, благодаря выверенной тактике Ричарда I разгромили превосходящие силы сарацин⁴³. Однако Саладин сохранил армию и отступал, применяя тактику выжженной земли⁴⁴. Подкрепления из Европы перестали приходить: наступила зима и связь по морю стала ненадежной. Армия устала, и, когда Ричард все же повернул войско от побережья к Иерусалиму, все князья взбунтовались. Они считали, что идти вглубь вражеской территории с усталой армией, которую некому снабжать, безумие.

Летом 1192 года Ричард уговорил баронов сделать еще одну попытку овладеть Иерусалимом. На этот раз армия дошла до Вифлиема, места рождения Иисуса Христа. Но здесь удар Ричарду нанес герцог Бургундский, который командовал французским отрядом – он повернул обратно. Даже Ричарду было понятно, что оставшихся сил для взятия и удержания Иерусалима недостаточно. Рассказывают, что его догнал один молодой рыцарь и сказал, что если взобраться на соседнюю гору, то можно увидеть Иерусалим. Ричард грустно ответил: «Недостойные отвоевать Святой город и недостойны смотреть на него»⁴⁵.

Дело жизни Ричарда Львиное Сердце рухнуло. Он потратил на крестовый поход около трех лет и колоссальные денежные средства, но не извлек никаких политических выгод, разве что завоевал репутацию самого отважного рыцаря.

Видимо от безысходности в его голове родилась фантастическая по тем временам идея. Ричард предложил брату Саладина в жены свою сестру Иоанну при условии, что Иерусалим будет отдан под совместное управление супругов и станет своего рода мусульmano-христианским городом. Конечно, этот план был встречен в штыки, как христианскими епископами, так и мусульманами. По договору о перемирии крестоносцам отходила прибрежная полоса от Тира до Яффы, а христианские паломники могли свободно посещать Святой город. Резиденцией иерусалимского короля стала Акра.

5. Византийская империя в эпоху крестовых походов

Комниновское возрождение. Более ста лет с 1081 по 1185 год Византией правили Комнины. Основатель династии Алексей I Комнин вернул империи устойчивость. После 56 лет, в течение которых ею скверно управляли, сменявшие друг друга 13 монархов, Алексей один правил 37 лет. Его сыну Иоанну II Красивому суждено было властвовать еще 25 лет, а его внук Мануил I правил следующие 37 лет. Эта плеяда блестящих правителей отважно защищала свой народ против многочисленных врагов и сделала все для укрепления имперских вооруженных сил. Много раз они выводили страну из-под удара крестоносных полчищ, возвращали земли, утраченные их предшественниками на Балканах и в Малой Азии.

палачей. Тогда солдаты отошли назад и, опустив копья, бросились на толпу. Полдня продолжалась резня. Громадная гора трупов осталась на пропитанной кровью земле». - Можейко И.А. Указ. соч.С.511.

⁴³ Из 50 тысяч сарацин было убито 7 тысяч. Потери христиан были в десять раз меньше.

⁴⁴ Стены городов сносились до основания, а все ценное уносилось.

⁴⁵ Там же. С. 513.

Комнины покровительствовали торгово-ремесленным корпорациям. Защита от конкуренции внецехового ремесла, обилие заказов императорского двора, армии, константинопольской знати, безопасность на дорогах империи стимулировали развитие экономики. Подъем византийских городов, начавшийся в X веке, достиг при Комнинах (в XI-XII вв.) апогея. В кораблестроении, металлообработке, изготовлении тканей, изделий из кожи, керамике византийское ремесло не имело себе равных. Несмотря на конкуренцию норманнов и арабов, византийцы доминируют в средиземноморской торговле. Константинополь, контролирующий транзитную торговлю между Азией и Европой и остававшийся крупнейшим центром производства предметов роскоши, называют «золотым мостом между Западом и Востоком». Византийский золотой солид котируется на всех рынках от Евфрата до Гибралтара. Города интенсивно застраиваются храмами, дворцами знати, домами богатых горожан.

Однако в этом же «блистательном веке Комнинов» зарождается и набирает силу новый смертельный для Византии «вызов эпохи» - конкуренция итальянских республик. В борьбе за господство на Средиземном море они приведут франков к стенам Константинополя. По иронии судьбы, вдохновителем и организатором Крестового похода Запада на Византию, станет ее давний друг - Венеция.

Во время правления Алексея I эта республика была самым близким союзником империи⁴⁶. Для того, чтобы расположить к себе венецианцев, василевс в 1082 году не колеблясь отменил для них таможенные пошлины и даровал им такие торговые привилегии, какими не пользовался никто из иностранцев. И венецианцы стали теснить не только других итальянских, но и местных торговцев в самом Константинополе. Поэтому, когда при новом императоре Иоанне II дож республики попросил формального подтверждения всех старых привилегий, то получил отказ. Венецианцы пришли в ярость, и 8 августа 1122 г. армада из 72 кораблей отплыла из венецианской лагуны. Они не смогли взять ключевой пункт византийской обороны - крепость на острове Корфу, но в течение трех лет оккупировали острова Родос, Хиос, Лесбос и Андрос. А когда их войска направились к Кефалонии, Иоанн счел, что с него достаточно. Агрессия стоила ему намного дороже тех коммерческих привилегий, в которых он отказал венецианцам. В 1126 году Иоанн зажал свою гордость в кулак и восстановил им все преференции. Воинские ресурсы более необходимы были на Востоке⁴⁷.

Международная ситуация 40-х гг. XII века опять подталкивает Византию к союзу с Венецией. Воевать в одиночку одновременно с ордой половцев на Балканах, сельджуками в Малой Азии и Рожером II Сицилийским на островах Средиземного моря империя не могла. Поэтому Мануил I, как его отец и дед, покупает союзника ценой возросших привилегий для венецианских купцов. Это позволило ему в течение последующих 20 лет уничтожить половцев, разгромить турок-сельджуков, замирить сицилийцев и осуществить крупномасштабную экспансию на Балканах: Сербия вновь стала вассалом Византии, а разгром Венгрии позволил расширить империю за счет Боснии и Хорватии. Византия вплотную подошла к границам Венеции.

Упадок империи. Династия Ангелов. Однако закрепить эти успехи империи было не суждено. Крестовые походы дали возможность итальянским республикам обосноваться в морских портах Леванта и они вытеснили византийских купцов из посреднической торговли с Востоком. Отныне товары из Египта, Сирии, Ирана и Индии в обход Константинополя стали попадать на рынки Западной Европы, что сильно ударило по доходам византийской казны и в конечном итоге подорвало византийскую торговлю и ремесла. Более того, в самом Константинополе ключевые позиции в торговле занимали выходцы из Венеции, Генуи, Амальфи и Пизы. С конца XII века экономическое превосходство окончательно переходит к государствам Западной Европы.

В этих условиях политика новой династии Ангелов, пришедшей на смену Комнинам в 1185 году, буквально разложила империю и привела к катастрофе более страшной, чем Манцикерт. Последний Комнин - Андроник I, был свергнут своим двоюродным братом Исааком II Ангелом: жители столицы восстали по его призыву, так как были недовольны бессмысленной жестокостью и военными неудачами правящего василевса⁴⁸. Вскоре, правда, им пришлось разочароваться. Андроник, при всех

---

⁴⁶ Они вместе сражались против сицилийских норманнов, римского папы и сельджуков.

⁴⁷ С 1130 по 1135 гг. Иоанн II отвоевал в Малой Азии у сельджуков территории, которые Византия утратила более чем за пол века. Затем он подчинил армянскую Киликию, норманнскую Антиохию (до Манцикерта - это византийские земли) и готовился изгнать сельджуков из Сирии. Случайное ранение стрелой в руку на охоте и заражение крови остановили его.

⁴⁸ Гнев Андроника I Исаак навлек в результате того, что гадалка предсказала ему византийскую корону. Император послал к нему своего оруженосца, чтобы тот его арестовал, но Ангел пронзил мечом посланца. Примчавшись на коне в собор Св. Софии, Исаак рассказал прихожанам о своем поступке и народ его поддержал, провозгласив василевсом.

своих недостатках, выкорчевывал коррупцию, а Исаак «продавал правительственные посты, словно овощи на рынке». При нем развалились фемы⁴⁹, представлявшие становой хребет административной и оборонной систем. Полагаясь на итальянских союзников, Исаак II передал судостроительную программу Венеции, а имперский адмирал распродал якоря, паруса и снасти немногих оставшихся судов, низведя их до роли блокшивов⁵⁰, стоявших во внутренней гавани.

В 1195 году основатель новой династии пал жертвой заговора – его старший брат Алексей Ангел захватил трон и ослепил василевса. Если Исаак был никуда не годным императором, то Алексей III оказался еще более худшим⁵¹. Когда сын Фридриха Барбароссы Генрих IV потребовал выплачивать ему огромную дань на нужды крестового похода, запуганный император немедленно ввел особый налог, а в придачу содрал драгоценные украшения с императорских гробниц в церкви Св. Апостолов.

6. Четвертый крестовый поход.

Ричард Львиное Сердце как-то заявил, что ахиллесовой пятой мусульманского Востока является Египет, куда и следовало направлять в будущем все экспедиции. Следовательно, новый крестовый поход мог быть осуществлен только морским путем и для него потребуется множество кораблей, которыми в достаточном количестве располагало только одно государство – Венецианская республика.

В 1201 году руководители будущего похода заключили с венецианцами соглашение о том, что республика через год в День святого Иоанна (24 июня) предоставит транспорт для 4500 рыцарей с их лошадьми, 9000 оруженосцев и 20 000 пехотинцев, а также надлежащего количества провизии на 9 месяцев. Стоит эта услуга будет 84000 серебряных марок⁵². Но когда настал этот день, численность армии крестоносцев, собравшихся на Лидо⁵³, оказалась в три раза меньше ожидавшейся. Венеция сдержала обещание и не позволяла хотя бы одному кораблю покинуть порт до тех пор, пока не получит деньги. Тогда Бонифаций Монферратский, главнокомандующий похода, опорожнил все свои денежные сундуки, многие военачальники поступили так же и от каждого рядового воина потребовали, что бы он отдал все, что мог. Но собранная сумма все равно оказалась на 34 000 марки меньше требуемой. Когда дож Дандоло⁵⁴ удостоверился в том, что взять с них больше нечего, то выступил с предложением. Венецианский город Зара недавно был захвачен Венгрией. Если бы франки согласились помочь Венеции в его отвоевании, то, возможно, выплата их долга была бы отсрочена. Неделю спустя Зара была взята и разграблена. Разгневанный папа отлучил от церкви всю экспедицию. Однако худшее было еще впереди.

К крестоносцам прибыл посланник Филиппа Швабского (брата германского императора), который приходился зятем ослепленному и низложенному Исааку Ангелу. Юный сын Исаака – Алексей смог бежать из заключения и просил о помощи. Если бы Крестовый поход низверг узурпатора и утвердила на троне юного Алексея, то последний был готов финансировать завоевание Египта, выставить 10 000 своих воинов, содержать 500 рыцарей на Святой земле и подчинить константинопольскую церковь – римской. План, который включал в себя усиление и обогащение крестоносного войска, восстановление

---

⁴⁹ О значении фемного устройства для Византии смотрите стр.7 настоящей работы.

⁵⁰ **Блокшив** — старое, самоходное судно, оставленное в гавани для помещения на нём лазарета, таможенного пакгауза, тюрьмы, склада и других служб.

⁵¹ Митрополит Афин Михаил Хониат написал послание Алексею III, в котором рассказал о положении города. Он указывал на жадность сборщиков налогов и грабежи населения преторами. Но наиболее тягостной повинностью для населения Аттики был корабельный налог, введённый ещё Мануилом I. Его размер назначался произвольно и для Афин составлял 8000 франков. Несмотря на уплату налога, никаких новых военных кораблей в феме так и не появилось. В это время в Эгейском море бесчинствовал генуэзский пират Гаффоре, а византийское правительство использовало против него его калабрийского коллегу Джиованни Стирионе, который также обирал приморские города Аттики.

Сам император пополнял казну грабежом. Прознав о том, что на Чёрном море потонул корабль, шедший из Грузии, василевс отправил туда флотилию из 6 военных кораблей. Официальной целью экспедиции было поиск груза, но в действительности моряки должны были разграбить караван купеческих судов, плывший в Амис. Только конийский султан Рукн-ад-дин получил возмещение материального ущерба — 50 мин серебра.

⁵² **Марка** – весовая счетная единица в Западной Европе; в это время ее вес колебался от 233 до 288 г серебра. (Норвич Д. Указ.соч. С.424).

⁵³ **Лидо** – венецианский остров, отделяющий лагуну от открытого моря.

⁵⁴ **Дожд Энрике Дандоло** – глава венецианской республики и самая поразительная фигура в ее истории. В то время ему было далеко за восемьдесят и он почти ослеп. Блистательный политик, дипломат и военачальник, сделавший свою республику самой могущественной морской державой и центром европейского мира-экономики.

единства в христианском мире и ослабление конкурентов Венеции (Генуи и Пизы) понравился и Дандоло, и Бонифацию Монферратскому.

Через год после сбора крестоносного воинства в Венеции, его флот бросил якорь у берегов Константинополя. Атака была произведена и с моря, и с суши. Последняя была отбита англичанами и датчанами из варяжской гвардии Алексея III. Штурмовые суда приблизились к берегу настолько близко, что моряки, находившиеся в носовой части, сражались с византийцами в рукопашную, но не решались десантироваться. И тогда *«герцог Венецианский, человек старый и практически слепой, стоя на носу своей галеры и держа в руках знамя св. Марка, приказал своим людям причаливать, и он прыгнул, и воткнул знамя в землю. И когда остальные увидели штандарт св. Марка и причалившую галеру дождя, они устыдились и последовали за ним»*⁵⁵. Вскоре 25 башен, расположенных вдоль стены, были в руках венецианцев. После этого они хлынули в город, поджигая по пути деревянные дома, пока вся округа не запылала.

Этим же вечером узурпатор Алексей III бежал. Старого и слепого Исаака Ангела вызволили из тюрьмы и посадили на императорский трон. Он был вынужден ратифицировать обязательства своего сына и сделать его соправителем. Только тогда крестоносцы официально признали его и отошли в Галату⁵⁶ – ждать обещанных вознаграждений. Но византийская казна была пуста и поэтому Алексею IV пришлось ввести новые налоги, которые вызвали открытое негодование подданных. Священники были шокированы, когда новый император забрал у церкви серебряную утварь и отправил ее на переплавку. И они пришли в совершенную ярость, узнав о его планах подчинить патриархию Риму.

Как когда-то в Венеции, Дандоло удерживал крестоносцев и в Константинополе. Дождь отказывался плыть в Святую землю на том основании, что франки никогда не смогут выплатить ему свой долг, пока сами не получат деньги от Алексея. Но вдруг он почти забыл о нем. Его ум сконцентрировался на гораздо более масштабной цели – низвержении Византийской империи. Энрике Дандоло стал убеждать крестоносцев в том, что Ангелы не способны выполнить обещания и единственный способ взыскать с Византии долг – это посадить на трон одного из руководителей крестового похода. В это же время константинопольская элита пришла к заключению о недееспособности молодого императора. Алексей был задушен тетивой, а затем «умер» его отец. На престол вззошел ставленник византийской аристократии Алексей V Дука по прозвищу Мурзуфл (Насупленный). Он тут же стал наращивать крепостные стены и стягивать войска в столицу. О выплате крестоносцам долга, в отношении которого новый император не нес никакой ответственности, речь вообще не шла. Однако подготовиться к столкновению с крестоносцами Алексей V не успел.

Их атака началась утром 9 апреля 1204 года. Нападению подвергся тот же самый участок приморской стены, который Дандоло и его войско уже успешно брали приступом 9 месяцев назад. После нескольких неудачных попыток 13 апреля венецианцам удалось прорваться на башни через мостики, перекинутые с топов⁵⁷ мачт. Почти одновременно франки пробили брешь в стене и хлынули в город.

Никогда еще со времен вторжения варваров Европа не становилась свидетельницей такой безудержной оргии жестокости и вандализма. Никогда еще в истории такое количество самых великолепных творений рук человеческих не подвергалось бессмысленному уничтожению в столь короткий срок. В числе свидетелей «константинопольского опустошения»⁵⁸ был византийский историк и писатель Никита Хонтиат: *«Они уничтожали святые образа и бросали священные реликвии Мучеников в такие места, которые мне стыдно называть... Они ввели в великий собор лошадей и мулов, чтобы им было сподручней увезти священные сосуды, кафедру, двери... Когда некоторые из животных случайно падали, то крестоносцы протыкали их мечами, загрязняя церковь их кровью и калом. На патриарший престол была усажена шлюха и она пела непотребные песни, и непристойно танцевала в священном месте. Пощады не было ни невинным девушкам, ни даже девам, посвятившим себя богу»*⁵⁹. Но не все сокровища погибли. В то время как франки предались безумию разрушения, венецианцы сохраняли трезвость: грабили, но не уничтожали. Все, чем завладели, они отсылали в Венецию, включая четверку огромных бронзовых коней, которую поместили над аркой главных ворот собора Св. Марка и где находится она до сих пор. Венеция получила 3/8 территории города и империи, включая непрерывную

---

⁵⁵ Из описаний участника похода маршала Шампани Жофруа де Виллардуэна. - Норвич Д. Указ.соч. С.428.

⁵⁶ **Галата** – торговое поселение рядом с Константинополем (с северо-востока от бухты Золотой Рог), в котором жили преимущественно иностранцы.

⁵⁷ **Топ** – верхняя часть мачты.

⁵⁸ Так называется одна из латинских хроник, описывающих это событие.

⁵⁹ Цит. по Норвич Д. Указ.соч. С.432.

цепь колоний и портов от Крита и Пелопоннеса до Черного моря. Ее главным соперником Генуе и Пизе доступ туда был отныне заказан.

Последствия Четвертого крестового похода. «Четвертый крестовый поход, если его вообще можно так именовать, - пишет английский историк Д. Д. Норвич, - превзошел все прочие подобные экспедиции по вероломству, двуличности, жестокости и жадности. Захват Константинополя нанес цивилизации намного больший ущерб, чем разграбление Рима германцами в V в. и сожжение арабами Александрийской библиотеки в VII в. Возможно, это была самая страшная культурная катастрофа за всю мировую историю»⁶⁰.

На обломках империи возникло несколько государств. На ¼ части земель бывшей Византии была создана Латинская империя во главе с выборным императором Балдуином Фландрским. Руководитель Четвертого крестового похода Бонифаций Монферратский посчитал себя обделенным и отказался от предложенных ему анатолийских земель. В считанные дни он захватил у Балдуина Фессалоники, где основал королевство, растянувшееся затем на значительной части Македонии и Фессалии⁶¹. Третьей территорией захватчиков были владения Венеции.

Вскоре после захвата Константинополя крестоносцами появился Эпирский деспотат⁶², он был основан Михаилом Комнином Дукой, правнуком Алексея I Комнина. На периферии бывшей Византии сформировалась Трапезундская империя⁶³ - узкая полоска суши между Понтийскими горами и Черным морем. А самым крупным и влиятельным из всех греческих государств стала Никейская империя. Она занимала широкую полосу земли в Западной Анатолии, протянувшись от Эгейского до Черного моря. Отсюда началось восстановление рухнувшей Византии.

Новых правителей в Константинополе византийцы ненавидели. Франки, стойкие приверженцы Римской церкви, решительно навязывали латинский обряд везде, где только можно. Многие греки покинули земли предков и переселились в государства, наследовавшие Византии, где еще продолжал сохраняться национальный дух и православная вера. Но уже через год после захвата Константинополя власть латинян была подорвана: болгарский царь Калоян разбил франкскую армию и взял в плен самого Балдуина, который в скором времени умер. Его наследники терпели одно поражение за другим от эпирского деспота, болгарских царей и никейских императоров. К 1241 году Латинская империя сузилась до размеров Константинополя с предместьями и выживала исключительно благодаря раздору между врагами. А в июле 1261 года разведывательная экспедиция никейцев почти случайно захватила город⁶⁴.

Темное наследие, которое оставила после себя Латинская империя, повлияло на все христианские страны. Греческой империи так никогда и не удалось восстановиться после того ущерба - как духовного, так и материального. **Было утрачено особое состояние духа Византии, ее национальное самосознание.** До завоевания крестоносцами Византия являлась единой и неделимой, ею правил один василевс, равноапостольное лицо. Теперь с единством было покончено. Появились деспоты Эпира, всегда готовые приветить врагов Константинополя, императоры Трапезунда, цеплявшиеся за свою независимость 257 лет. Однако Византийская империя даже в таком фрагментированном состоянии продолжала оставаться последним великим бастионом христианства на пути исламского нашествия.

Но и христианский мир изменился. Давно уже разделенный он теперь поляризовался. На протяжении столетий до и после церковного раскола [в 1054 г.] расхождения между Римом и Константинополем были в основном теологическими. После разграбления византийской столицы суть дела изменилась. По мнению греков, варвары, осквернявшие их алтари, грабившие их дома и насиловавшие их женщин, не могли уже считаться христианами. Последующие попытки принудить византийцев к союзу с

---

⁶⁰ Норвич Д. Указ. соч. С.434.

⁶¹ **Фессалия** - историческая область на северо-востоке Греции.

⁶² **Деспотат** - название греческих государственных образований 13-15 вв., правители которых именовались деспотами (высший титул византийских вельмож).

⁶³ В отличие от Никеи и Эпира Трапезундская империя не была результатом падения Константинополя. Ее основали Алексей и Давид Комнины, внуки императора Андроника I. Их отец Мануил женился на грузинской княжне. После низвержения Андроника юные братья воспитывались при грузинском царском дворе и захватили Трапезунд в апреле 1204 г., пытаясь сделать его плацдармом для восстановления династии Комнинов.

⁶⁴ В это время латинский гарнизон Константинополя отправился штурмовать один из никейских островов. Ночью небольшой отряд никейцев, с помощью горожан, проник в город через потайную дверь в стене, перебил городскую стражу и открыл ворота. Венецианский квартал был предан огню, но резни не было. Оставшимся франкам и венецианцам позволили эвакуироваться.

Западом были совершенно безнадежны. «Лучше султанский тюрбан, чем кардинальская шляпа», - обычно говорили они, и ничуть не кривили душой при этом⁶⁵.

7. Плагод крестового движения

Еще накануне Четвертого похода папа Иннокентий III пытался создать систему постоянного финансирования крестоносцев, чего не делал никто из его предшественников. Он потребовал от всех священников, епископов и аббатов Европы отдать 1/40 часть своих доходов на нужды похода. Это был первый случай прямого налогообложения духовных лиц, но собрать деньги он не успел, столкнувшись с коррупцией своих же чиновников. Однако в 1215 году, получив поддержку Латеранского собора, Иннокентий III все-таки ввел «**крестовую деньгу**»: священники платили 1/20, а кардиналы – 1/10 часть доходов. В каждую христианскую страну назначался главный проповедник, который организовывал систематическую проповедь крестового похода силами наиболее красноречивых священников и монахов. Повсюду распространялись папские буллы, в которых объявлялось, что воин, принявший обет «вступает в счастливую сделку с богом и приобретает в награду небесное спасение». Со дня провозглашения «святого паломничества» объявлялся 4х-летний «божий мир», на время которого запрещались не только войны между христианами, но даже рыцарские турниры; налагался запрет на этот срок и на торговлю с мусульманами. Благодаря этому, папство из вдохновителя превратилось и в непосредственного организатора, и в спонсора, а затем и в прямого руководителя крестовых походов. На смену гибкой, способной к компромиссу, нередко грамотно выстроенной политике феодальной аристократии Иерусалимского королевства и прочего крестового воинства пришла фанатичная вера и нетерпимость папских легатов.

Во время **Пятого крестового похода**, Египетский султан Аль-Камиль, (из династии Айюбидов – потомков Саладина) чтобы спасти осажденную Дамиетту (торговый центр Египта), предложил передать франкам Иерусалимское королевство в границах 1187 года (каким оно было до битвы при Хаттине), остатки Животворящего Креста и мир на 30 лет. Однако Пелагий, папский легат, поддержанный магистрами духовно-рыцарских орденов, отверг мирные предложения султана. В ноябрьскую ночь 1219 года крестоносцы приступом взяли Дамиетту и разграбили ее, набрав добычи на колоссальную сумму в 400 000 золотых безантов. Население города фактически вымерло во время осады: из 80 тысяч жителей уцелело всего 3000. В июле 1221 года наступление крестоносцев возобновилось вглубь Египта: Мансура, а там и «новый Вавилон» - Каир виделся им в грезях. Как раз в это время начался бурный разлив Нила и лагерь крестоносцев затопило. Мусульмане, заранее подготовившиеся к встрече с водной стихией, отрезали им путь к отступлению и осыпали их стрелами днем и ночью. Крестоносцы запросили мира. Аль-Камиль, готовившийся к монгольскому нашествию, принял их предложения на условии безотлагательной эвакуации из страны и сдачи Дамиетты. Это был полный провал и еще один удар по престижу папства.

Менее чем через десяток лет после этого был организован **Шестой крестовый поход** (1228-1229). Его возглавил германский император Фридрих II Гогенштауфен (внук Фридриха I Барбароссы), который, женившись на дочери Иерусалимского короля Иоланте, выступил с притязаниями на трон уже не существовавшего в Палестине королевства. Однако приняв крестоносный обет, Фридрих несколько лет откладывал его выполнение и вступил в переговоры с Египетским султаном: противоречия между Каиром и Дамаском создавали возможность для дипломатического решения проблемы Иерусалима. В это же время вновь разгорелась борьба между германским императором и римским папой. Новый папа, 80-летний Григорий IX, (двоюродный брат Иннокентия III) обвинил императора «в пренебрежении божьим делом» и отлучил Фридриха II от церкви как злокозненного врага веры христовой. В пику папе отлученный император отплыл со своими войсками в 1228 году в Сирию. Тогда папа вообще запретил крестовый поход. Он заявил, что Фридрих II не крестоносец, а пират и «служитель Магомета»⁶⁶ и отправляется на Восток не для борьбы с исламом, а для «похищения королевства в Святой земле».

---

⁶⁵ Норвич Д. Указ. соч. С.450.

⁶⁶ По понятиям того времени и в строгом смысле этого слова Фридрих II - еретик. Он был одним из самых образованных людей своего времени, знал греческий, арабский и латинский языки. В Италии основал много школ, в 1224 году университет в Неаполе, где преподавали не только христиане, но и арабы и евреи, что свидетельствует о веротерпимости, которая была характерна для всей политики Фридриха II. Он проявлял глубокий интерес к медицине и зоологии; ввёл обязательное преподавание анатомии для медиков и поощрял её изучение на трупах. По его предложению были переведены на латинский язык сочинения Авиценны и «История животных» Аристотеля. При дворе Фридриха устраивались математические состязания, в которых принимал участие Фибоначчи. Вместе

Захватив остров Кипр и по прибытии в Акру, Фридрих возобновил переговоры с султаном. После длительных дебатов и в условиях ожесточенной внутренней усобицы Аль-Камиль заключил мир на 10 лет и вернул Иерусалим с территорией, которая связывала город с владениями крестоносцев. В свою очередь Фридрих обязался помогать султану против любых врагов, включая христиан (!), в частности, - против госпитальеров и тамплиеров.

Мирное отвоевание Иерусалима оказалось недолговечным. В 1244 году султан Ас-Салих II захватил Иерусалим и вырезал все христианское население города. На этот раз Иерусалим на века перешел к мусульманам. А уже в следующем году римский папа Иннокентий IV провозгласил крестовый поход против «змеиноного отродья Гогенштауфенов» - о гробе господнем римская курия не вспомнила. В 80-х годах XIII века папа объявит крестовый поход против Педро III Арагонского, потом - против римского аристократического семейства Колонна. Откровенная спекуляция лозунгом крестового похода в гегемонистских интересах папства и бесконечные денежные поборы окончательно дискредитировали священную идею - рыцарство Европы отвернулось от святого престола.

Подвижничество французского короля Людовика IX Святого, организовавшего два последующих крестовых похода (седьмой и восьмой) на свои средства и деньги папы не изменило ситуации. Когда король, сидя в Палестине, призвал в 1251 году своих вассалов на помощь, его послания проигнорировали. В 1270 году Людовик умер в лагере крестоносцев от холеры. На соборе в Лионе в 1271 году римский папа потребовал организовать новый крестовый поход, но его призывы повисли в воздухе. Даже благочестивый хронист объяснил затем смерть папы неугодной богу восточной политикой: «Господь не захотел нового завоевания святого гроба, поэтому он призвал к себе папу». Последние франкские владения на Востоке были уничтожены Египтом. 18 мая 1291 года главный оплот крестоносцев Акра была превращена в развалины - двухсотлетняя эпоха крестовых походов закончилась.

8. Конец Византийской империи.

Михаил VIII Палеолог, основатель последней династии в возрожденной империи, оказался в международной изоляции. В Рим были отправлены два посла с извещением о его восшествии на трон; с одного из них содрали кожу, второму едва удалось спастись. Папа Урбан IV, поощряемый Балдуином (императором, потерявшим Латинскую империю), призвал к крестовому походу с целью отвоевания Константинополя для Запада. Даже генуэзцы, отлученные папой за поддержку Византийской империи, вскоре организовали заговор в Константинополе в пользу Сицилийского короля Манфреда Гогенштауфена, за что были изгнаны из империи. Лишь французский король Людовик Святой, сражавшийся в Святой земле с сарацинами заявил, что целью крестовых походов является борьба с неверными, а не с собратьями-христианами.

Между молотом и наковальней: Запад и сельджуки против Византии. Центром сплочения всех анти-византийских сил стал новый правитель Сицилии Карл I Анжуйский, замышлявший создать средиземноморскую империю от Рима до Nikeи. В 70-80 гг. XIII века он был самым могущественным государем Европы⁶⁷. Французский король был его братом (затем его сменил племянник), король Венгрии зятем. В союзе с Карлом выступали правители Сербии, Болгарии, Эпира и Венеции. В 1270 году после триумфальной победы в Тунисе он направился в Византию через Трапани. Казалось только чудо могло спасти Михаила Палеолога и это чудо случилось. Разыгрался один из самых страшных штормов, когда-либо обрушившихся на Сицилию. Все корабли были разбиты в щепки, погибли тысячи людей и лошадей - большая их часть к тому времени не успела разгрузиться. В течении нескольких часов самая грозная армия и лучший флот Европы перестали существовать. Михаил рыдал от счастья, когда услышал это известие. В очередной раз Пресвятая Дева, покровительница Константинополя, спасла город⁶⁸.

с сыновьями Энцо и Манфредом создал при своём дворе сицилийскую школу поэзии и был предшественником Данте Алигьери в создании литературного итальянского языка. Данте называл Фридриха «отцом итальянской поэзии». Однако в «Божественной комедии» Данте называет Фридриха ересархом, что в общем-то верно отражает мировидение императора и его статус в европейском обществе.

⁶⁷ Карл Анжуйский был правителем двух королевств - Сицилийского, включавшего всю Южную Италию, и Албанского. Он так же являлся правителем Ахеи (Пелопонес), Прованса и Форкалье (Юг Франции), Анжу и Мэна (Центр Франции), сюзереном Туниса и сенатором Рима.

⁶⁸ Норвич Д. Указ.соч. С.459.

Новый папа Григорий X вознамеривался отвоевать Иерусалим, но поскольку без помощи Византии сделать это было невозможно, заключение церковной унии представлялось ему делом первостепенной важности. Михаил же видел в унии возможность расколоть Запад, легитимировать свои претензии на Константинополь в глазах европейских монархов и лишить Карла Анжуйского морального оправдания своих действий против империи. На

Всеобщем церковном соборе в Лионе в 1274 году римский папа совершал богослужение во время двуязычной мессы. Особый акцент был сделан на филиокве⁶⁹ – единственном догмате, отличавшем тогда латинскую церковь от православной. Византия приняла не только догматику Западного христианства, но и верховенство папской власти. Однако василевс недооценил характер и настроения своих подданных – на улицах появились демонстранты, а главное, православный клир занял непримиримую позицию. Грубо поправ каноническое право Михаил VIII тяжело оскорбил Пресвятую Деву, под чьим особым покровительством находился Константинополь. Когда посланники новоизбранного папы Николая III прибыли в столицу империи, иерархи православной церкви отказались произнести требуемые клятвы.

Несмотря на поражение, которое войскам сицилийцев нанес племянник императора Михаил Тарханиот, восстание против Карла I Анжуйского в самой Сицилии и помощь арагонского короля, положение Византии оставалось тяжелым. Следующий император Андроник II Палеолог, столкнувшись проблемой финансирования армии, совершил невероятное – упразднил военно-морской флот и сократил до минимума сухопутную армию. В войну против Византии теперь вступила Сербия, поддержанная греческими правителями Фессалии и Эпира. Венеция постоянно совершала рейды на Константинополь, а сельджуки вышли к Мраморному морю. Греки тысячами бежали в Европу, те же, кто остался в Малой Азии отсиживались в крепостях. Турки-сельджуки вырубали виноградники, лишив греческих крестьян важнейшего источника дохода.

Поэтому, когда в 1302 г. Рожер де Флор, глава Великой каталонской компании⁷⁰, предложил свои услуги, Андроник согласился. К весне 1303 г. турки отступили на всех фронтах. Под Филадельфией шеститысячный отряд каталонцев после форсированного марша в 120 км атаковал противника на

следующий же день. 18000 турок погибли на поле битвы, оставшиеся, включая эмира, бежали. Однако содержание Каталонской компании, грабившей население, не только опустошило казну, но и поставило империю в жесткую зависимость от наемников де Флора. «У ворот в Константинополь выросла чужеземная власть, диктовавшая свою волю слабому правительству Андроника. Рожер заставил царя отдать ему всю Анатолию и острова с правом раздавать земли на феодальных началах и содержать войска на свой счет. В лучших областях империи создавалось каталонское государство»⁷¹. В 1305 г. прежде чем отправиться к своим новым владениям Рожер решил нанести визит сыну и соправителю императора Михаилу IX Палеологу. Беременная жена Рожера Мария (племянница Андроника II) и ее мать умоляли его не делать этого, но он проигнорировал их увещания. На прощальном пиру в его честь вооруженный отряд аланских⁷² наемников Михаила ворвался в зал. У каталонцев, фактически безоружных, уступавших аланам в численности и несомненно пьяных, не было никаких шансов. Рожер был убит вместе со всеми остальными (1300 человек). В ответ Каталонская компания сейчас же двинулась во Фракию, громя войска Михаила IX и сея ужас среди местного населения. Они подвергли разрушению бесчисленное количество городов и деревень. Население было

⁶⁹ **Филиокве** - добавление, сделанное Римской Церковью в Никео-Цареградский Символ веры в 5 веке, в догмате Троицы: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «и от Сына».

⁷⁰ **Великая каталонская компания** – отряд профессиональных наемников: 1500 рыцарей из Каталонии, Арагона и Наварры и 4000 альмугаваров - легкой пехоты, вооруженной дротиками и тесаками. Сражались на равных с рыцарской конницей и выступали в роли abordажных команд (морской пехоты).

⁷¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.5. Часть 1, гл. 6.// https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Uspenskij/istorija-vizantijskoj-imperii-tom5-uspenskij/1_6

⁷² **Аланы** - ираноязычные кочевые племена скифо-сарматского происхождения. Их прямыми потомками являются осетины.

перебито или продано в рабство на рынке в Галлиполи; на плодородных полях Южной Фракии не осталось ни земледельца, ни плодового дерева. «Менее чем за десятилетие каталонцы причинили империи почти столько же вреда, сколько турки за столетие. Они могли бы повернуть вспять исламский поток и изменить всю будущую историю Леванта. Вместо этого сто лет спустя после Четвертого крестового похода каталонцы нанесли Византии, которую прибыли спасать, еще один жестокий удар»⁷³.

Весной 1347 г. В Константинополь пришла Черная смерть. Хронист утверждает, что она унесла жизни 8/9 всего населения города; для византийцев это было окончательным доказательством того, что Пресвятая богородица уже бесповоротно отвернулась от Константинополя. Территориально империя теперь свелась к бывшей провинции Фракии с четырьмя городами⁷⁴ и несколькими островами в Эгейском море. Война превратила Фракию в пустынную землю. Побережье подвергалось постоянно атакам турецких пиратов. Продовольствие можно было получить только от генуэзцев, которые назначали совершенно произвольные цены. Все крупные расходы совершались за счет займов или дарственных актов из-за границы. Когда Симеон, князь Московский, послал золото на восстановление собора Св. Софии, оно было потрачено на турецких наемников.

Весной 1354 г. сильнейшее землетрясение превратило в развалины большую часть деревень и городов Фракии. Сулейман-паша сразу же отправился в пострадавшие области, взяв с собой множество турецких семей. Когда император потребовал вернуть эти территории, Сулейман ответил, что они достались ему по воле Аллаха и возвращение явилось бы проявлением вопиющей неблагодарности к Всевышнему – подданные паши не делали захватов, они просто заняли место, покинутое его обитателями.

В 1373 г. Иоанн V Палеолог принял вассальную зависимость от турок-османов, так как под их контролем оказались разгромленные Сербия и Болгария. А вскоре императору пришлось принять участие в походе султана. Тогда его сын Андроник поднял мятеж одновременно и против Иоанна, и против султана. Разъяренный Мурад потребовал от василевса, чтобы тот ослепил своего сына - Иоанн не мог отказаться. Единственное, что он сделал для Андроника – приказал провести ослепление не до конца (когда раскаленный прут держали перед глазами продолжительное время, зрение значительно ухудшалось, но совсем не исчезало). Однако последние три императора возобновили борьбу. Благодаря им империи было суждено просуществовать еще шесть десятилетий и уйти в небытие не сложив оружия.

Османское нашествие: Запад и Византия становятся союзниками. В конце XIV в. Европа наконец осознала истинные масштабы османской угрозы. Венгерский король Сигизмунд выступил с инициативой Крестового похода. Оба конкурирующих понтифика обратились с воззванием и на призыв откликнулись (помимо венгерских) французские, бургундские, германские, итальянские, английские, испанские, польские рыцари, госпитальеры и валахский князь. Даже Венеция и Генуя действовали своими флотами как союзники. Все были уверены в победе и видели конечной целью взятие Иерусалима, а не только освобождение Балканских стран, однако, их ждало сокрушительное поражение.

В 1396 году под Никополем⁷⁵ османские войска Баязида встретились с крестоносцами. В отличие от своих европейских противников, турецкие воины были скованы железной дисциплиной и духом повиновения приказам начальников, вызывавшим уважение даже у своих злейших врагов. А попытки Сигизмунда утвердить дисциплину или хотя бы внушить союзникам осмотрительность провалились. Венгерский король, обнаружив противника, хотел разведать его численность и изучить местность, отложив атаку на два часа. Филипп д'Артуа расценил это как желание Сигизмунда «заполучить себе все лавры победителя турок» и бросил в атаку французских рыцарей вверх по склону, не дожидаясь подхода основных сил. Опрокинув турецкую пехоту и потеряв половину коней на заграждениях из кольев, французы рассчитывали увидеть на плато бегущих в панике турок, но были атакованы и смяты сипахами⁷⁶. Сигизмунд, пытавшийся помочь союзникам, так же был разгромлен благодаря фланговому удару полутора тысяч сербских рыцарей. Сигизмунд и Великий магистр госпитальеров сумели бежать, а остатки армии крестоносцев капитулировали. Тысячи пленных рыцарей турки сразу же обезглавили, оставив только зоо наиболее знатных, которых отпустили за большой выкуп.

В начале 1397 г. жители Константинополя со страхом наблюдали, как на азиатском берегу Босфора росла огромная крепость, которую строил Баязид, готовясь к осаде византийской столицы. Мануил II

---

⁷³ Норвич Д. Указ.соч. С.478.

⁷⁴ Константинополь, Фессалоники, Адрианополь и Дидимотика.

⁷⁵ Никополь – болгарская крепость на Дунае.

⁷⁶ Сипахи - рзновидность тяжеловооруженной конницы турок-османов.

Палеолог, в свою очередь удвоил усилия, чтобы получить помощь из-за рубежа и отправился в вояж по европейским столицам⁷⁷.

В 1402 году военно-политическая ситуация в Средиземноморье непредсказуемо и радикально изменилась – в Малой Азии появились монголы Тамерлана. Разгромив Баязида под Анкарой, они подвергли Бурсу (столицу османов) тотальному сожжению и разграблению. Сын умершего в плену Баязида Сулейман объявил себя вассалом Византии, возвратил ей ряд территорий, освободил пленников только для того чтобы сохранить за собой Фракию. И все же это была временная передышка. Государство Тамерлана распалось после его смерти в 1405 году и османы быстро восстановили свои позиции.

Для того, что бы получить поддержку Европы в борьбе против турок, Иоанн VIII Палеолог в 1439 г. идет на заключение церковной унии с Римом. Но еще один крестовый поход (венгров и поляков) в 1443 году кончается гибелью всего воинства вместе с венгерским королем. Для Иоанна это стало крахом всех его надежд. Только теперь он осознал, что ничего не добившись, предал свою церковь, навлек на себя ненависть и презрение подавляющего большинства византийцев. В 1448 г. Иоанн умер бездетным, оставив обреченную империю своему брату Константину XI.

Падение Константинополя. Новый султан Мехмед II стал возводить еще одну крепость на берегу Босфора сразу после восшествия на престол. Предыдущие попытки захватить город проваливались, поскольку невозможно было осуществить его блокаду. Сейчас впервые турки имели преимущество в военно-морских силах. Одновременно готовилась 100-тысячная армия для штурма стен. Предметом особой гордости Мехмеда была пушка, сконструированная венгерским инженером по имени Урбан. Длинна ее составляла 8 метров, диаметр жерла 750 мм. Пушка стреляла ядрами весом в 660 кг на 1,5 км. Пушку тянули 30 пар волов и еще 200 человек поддерживали ее в устойчивом положении при транспортировке. 6 апреля 1453 года пушка Урбана выстрелила по стенам города – началась осада⁷⁸. Согласно переписи общее количество мужчин, годных к воинской службе в Константинополе, включая монахов и священников, составляло 7000, включая 2000 иностранцев. Не слишком много для обороны 14 км стен. Султан подверг сухопутные стены артиллерийскому обстрелу не имевшему прецедентов в истории осадных войн. Хотя пушки большого размера стреляли один раз в 2-3 часа, урон, который они наносили был огромен. Византийцы безостановочно трудились над восстановлением повреждений, но они не могли работать в таком режиме слишком долго. Вскоре султан придумал как ему прорваться в Золотой Рог. Были отлиты железные колеса и металлические направляющие, плотники изготовили деревянные опоры для судов. И вскоре осажденные наблюдали как бесчисленные упряжки быков медленно затаскивают 70 турецких кораблей на 60-метровый холм, а затем спускают их к бухте: теперь придется оборонять еще 3,5 км приморской стены, включая участок, проломленный крестоносцами в 1204 году.

22 мая было лунное затмение. День спустя, когда самую чтимую икону Божьей Матери провозили по улицам, образ соскользнул с платформы, на которой его везли, а затем началась жесточайшая гроза, заставившая всю процессию разойтись. На следующее утро город окутало туманом, которого в конце мая здесь никогда не наблюдали и той же ночью на куполе Св.Софии появилось таинственное красное свечение. Этот последний феномен наблюдали и турки. Сам Мехмед ощутил сильную тревогу, но его успокоили астрологи: это знак, что храм вскоре освятит Истинная Вера.

Придворные стали умолять Константина оставить столицу, что бы возглавить сопротивление в Морее⁷⁹, а затем отвоевать Константинополь – как Михаил VIII Палеолог два столетия назад. Он ответил, что не может покинуть город в такую минуту. 28 мая 1453 г. после стихийного крестного хода император обратился к своим военачальникам. Он сказал им, что есть четыре вещи за которые человек может умереть: его вера, его страна, его семья и его правитель. Сейчас время отдать свои жизни за все это и он тоже готов пожертвовать собою. Когда начало смеркаться, люди со всех концов города потянулись к собору Св. Софии. В последнее время большинство греков избегали посещать этот храм, считая его оскверненным латинскими службами. Теперь же литургические расхождения были забыты.

---

⁷⁷ Французы прислали 12000 золотых франков и 1200 воинов, во главе с лучшим военачальником Франции того времени маршалом Жаном ле Мэнгром. В Англии по всей стране установили специальные ящики для пожертвований на спасение Константинополя и собрали 4000 фунтов стерлингов. Однако в Арагоне, Португалии и Венеции он получил отказ.

⁷⁸ Благодаря артиллерии Урбана, город был взят турецкой армией. Однако сам он погиб во время осады, когда взорвалась одна из его же бомбард.

⁷⁹ **Морея** – средневековое название Пелопонеса.

Практически все, кто не был на дежурстве по периметру стен, заполнили собор Св. Софии, чтобы принять причастие и помолиться об избавлении от великой напасти. Когда собор опустел и погрузился в темноту Константин молился некоторое время в одиночестве.

В половине второго ночи тишина была взорвана. Звуки труб и барабанов в сочетании со страшным боевым кличем создавали такой шум, что он мог бы пробудить и мертвых. Сразу же начали звонить церковные колокола, оповещая город о финальной битве. В течение двух часов башибузуки безрезультатно бросались на стены. В четыре утра вперед двинулись анатолийские турки, превосходно подготовленные и исключительно дисциплинированные. Они были на волосок от победы, но в последний момент защитники, возглавляемые самим императором, отбросили их. У христиан не было времени прийти в себя, прежде чем начался третий вал атак. Это были элитные отряды янычар. И тут произошло катастрофическое событие. Стрела пробила грудь военачальника генуэзцев, его понесли к гавани и итальянцы бросились вслед за ним, решив, что битва проиграна. Мехмед, заметив панику направил в это место новый отряд янычар. Они и перебили греков, отступавших к внутренней стене города. Турки прорвались через стены – и это привело к немедленному крушению обороны Константинополя. В виду крайней малочисленности его защитники не имели никаких резервов, чтобы ликвидировать прорыв. Константин скинув императорские регалии, бросился в то место, где шла самая горячая схватка. Больше его никто не видел. Моряки из Крита, доблестно оборонявшие башни Василия, Льва и Алексея и отказавшиеся сдаться, смогли уйти беспрепятственно. Восхищённый их храбростью, Мехмед II разрешил им уйти, взяв с собой все снаряжение и свой корабль. Сумели прорваться и венецианцы с генуэзцами на кораблях до отказа заполненных беженцами.

К полудню по улицам текли реки крови. Дома были разграблены, женщины и дети изнасилованы или посажены на кол, церкви разрушены, иконы выдраны из окладов. Самые ужасные сцены разыгрались в соборе Св. Софии. Бедных и наименее привлекательных прихожан зарезали на месте, остальных увели в лагерь. Священников, продолжавших вести богослужение убили прямо в алтаре. Вечером султан вошел в великий собор. По его указанию верховный имам взошел на кафедру и возвестил: «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед пророк его». Султан коснулся своим тюрбаном пола в молитвенном жесте – отныне собор Св. Софии стал мечетью. Покинув собор, султан пересек площадь и подъехал к Старому императорскому дворцу. Говорят, что, проходя по его полуразрушенным залам и галереям, он шептал стихи персидского поэта: *"Во дворце Цезарей вьет свою паутину паук; в башнях Афрасиаба дозор несет сова"*. (Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. - М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва "Наука". 1983. — 200 с. (Гл. XI. Участь побежденных) http://krotov.info/history/15/runcimen/runc_ii.html)

